~ ~ ~

Снаружи павильона непрерывно шёл дождь.

В павильоне воцарилась тишина.

Внезапно, как бурлящий поток, всплыли два звенящих звука.

Вскоре зазвучала целая серия прекрасных мелодий, отражаясь от стен.

В одно мгновение они были грациозными и плавными, в следующее – плавными и мелодичными, а затем постепенно превратились в жалобный всхлип. В то же время нежный и пронзительный певучий голос женщины тоже вырвался наружу.

Народная мелодия была спета на подлинном диалекте У с мягким "нун (1)", что делало акцент на мягких, застенчивых и скромных атрибутах человека.

Было сказано, что Цзяннаньские женщины были сделаны из воды, и помимо питательных Цзяннаньских вод, мягкий "нун" также внёс большой вклад в акцент диалекта У. Просто в наши дни все говорили на официальном языке, и только Сяо Дяо Цзяннань мог истолковать женственность и нежность Цзяннаньских женщин в крайнем насыщении (2).

Цзун Юэ не думал, что эта женщина выглядит выдающейся красавицей, и даже чувствовал, что её брови и глаза были тусклыми и ни в малейшей степени не привлекательными. Первоначально он даже не удостоил её второго взгляда, и из-за поведения Сунь Цин Хуа и его дочерей он неизбежно почувствовал некоторое отвращение в отношении всех местных женщин. Но в это время, когда она держала пипу наполовину над своим лицом, её брови и глаза наполовину опустились, а когда она запела Сяо Дяо из Цзяннаня, юноша был действительно загипнотизирован.

Песня закончилась, и звук стих.

Цзун Юэ встал и прошёлся по комнате.

Кольцо с замысловатым узором, инкрустированное голубыми драгоценными камнями, нефритовое кольцо на большом пальце, излучавшее нежное сияние, представляло собой вершину богатства и власти.

Возвышаясь над ней, он лишь двумя пальцами повернул её подбородок в крайне снисходительном жесте.

– Неожиданно, но ты всё ещё драгоценность.

Тёмные глаза мужчины, подёрнутые налётом бушующего огня, скользнули с прекрасного нефритового лица на тонкую шею. Воротник был явно плотно закутан, но Цзин Юэ казалось, что он может пронзить его насквозь.

– Господин, – Фэн Шэн опустила глаза и застенчиво покраснела.

Левая рука за спиной Цзун Юэ сделала жест, и Дэ Ван поспешил оттащить Чжи Чунь, чтобы удержать её подальше.

Чжи Чунь не сдвинулась с места, а Дэ Ван свирепо посмотрел на неё и высунул язык, чтобы напугать. В этом прибрежном павильоне была ещё одна комната, разделённая ширмой посередине, и в конце концов они оба отступили за эту ширму.

– Лорд Сунь вырастил хорошую дочь.

В трансе Фэн Шэн обнаружила, что падает в объятия другого. Пипа на её груди в какой-то момент исчезла, и рука мужчины, обнимавшая её за талию, была сильной и властной.

Её сердце бешено заколотилось. Девушка не ожидала, что этот третий принц будет таким импульсивным. Фэн Шэн никогда не сталкивалась с отношениями между мужчинами и женщинами, но она знала, что этот мужчина был возбуждён, нисколько не обеспокоенный тем, что они всё ещё находились среди бела дня.

– Господин, нет, – она протянула руку к груди другого мужчины.

– Если ты не хочешь, чтобы он был здесь, тогда где же он тебе нужен? – голос мужчины был хриплым, и его ладонь потёрлась о её нежную талию.

– Господин, Вы действительно не должны этого делать.

– Этот мастер не верит, что ты не знаешь, кто я, но неужели ты уже несколько дней увядаешь здесь только для того, чтобы переписывать священные писания? Следуй за этим господином, и этот господин примет тебя в своё поместье.

Сказав это, мужчина прижал её к себе.

Прерывистое дыхание говорило о его нетерпении, а низкий хриплый голос выдавал его волнение. Как раз в тот момент, когда лицо мужчины было уже близко, пара нефритовых рук снова заблокировала его.

– Ваше Высочество, пожалуйста, выслушайте эту девушку.

Повторное препятствие Фэн Шэн явно не понравилось Цзун Юэ. Он нахмурился и уставился в покрасневшие глаза девушки.

– В конце концов, эта девушка из семьи чиновников, поэтому такой поступок, несомненно, незаконен. Хотя эта девушка всем сердцем хочет угодить Вашему Высочеству, эта девушка хотела бы попросить Ваше Высочество сохранить этой девушке немного лица. Если Вам действительно нравится эта девушка, тогда Вы должны спросить старших этой девушки, и тогда эта девушка, естественно, последует за Вашей волей. Но если все закончится вот так, хотя эта девушка бессильна сопротивляться, эта девушка тоже умрёт, чтобы сохранить свою невинность.

Цзун Юэ сузил свои узкие глаза.

– Ваше Высочество

Беспокойный взгляд упал на белоснежную шею женщины – бледно-голубую жилку, хрупкую, как свежие лепестки цветка. Длинные пальцы тёрлись о тонкую талию под ладонью, словно лаская непослушную кошку.

– Хорошо, этот господин обещает тебе.

– Благодарю Вас, Ваше Высочество. А также умоляю Ваше Высочество лично попросить старейшин дома об этой девушке, – пока она произносила эти слова, голос Фэн Шэн снова задрожал. – Эта девушка знает в глубине души, что она происходит из низших слоёв общества, и если она последует за Вашим Высочеством прямо сейчас, то вряд ли у неё будет титул. Это действие придаст этой девушке какое-то лицо. Пожалуйста, поймите, Ваше Высочество (3).

– Всё в порядке.

~ ~ ~

Фэн Шэн поспешно скрылась вместе с Чжи Чунь.

Очевидно, она уже вышла из павильона Линь Би, но всё ещё чувствовала на себе обжигающий взгляд собеседника.

– Госпожа.

– Не разговаривай, двигайся быстрее, – когда она дошла до угла, Фэн Шэн подняла глаза, чтобы взглянуть на Цзун Юэ в павильоне, а затем снова опустила голову.

Оставшийся в павильоне Цзун Юэ приказал:

– Дэ Ван, пойди и спроси эту девушку, как её зовут, – слова ещё не упали, но он снова заговорил: – Забудь об этом, Сунь Цин Хуа сам всё расскажет.

Как собака, виляющая хвостом, Дэ Ван льстил ему:

– Это великолепно, господин. Поздравляю, мастер, с получением потрясающей красавицы. Император всегда говорил, что принц равнодушен, потому что ни одна из столичных красавиц не может привлечь его взгляд. Это было правдой, когда все говорили, что Цзяннань производит красавиц.

Красавица?

Хотя внешность её нельзя было назвать аристократической, этой девушке всё же удавалось сохранять неповторимые манеры.

Цзун Юэ потёр пальцы, как будто сладкий аромат всё ещё был в его ладони.

---

1. Не совсем понимаю, что за мягкий нун, вероятно, это какая-то особенность произношения…

2. Крайнее насыщение – живо и основательно, в мельчайших деталях, без стеснения. Кроме того, просто чтобы добавить часть о "□□□□" (женщины сделаны из воды), Байду говорит, что это потому, что: во-первых, женщины любят плакать; во-вторых, женщины так же нежны и податливы, как вода; и в-третьих, вода чиста и слаба (например, они используются для очищения и не имеют формы или формы, поэтому слабы). Я думаю, что это стереотипы для Цзяннаньских женщин.

3. Я просто почувствовал необходимость объяснить, почему она постоянно подчёркивает принцу, как он должен "просить её у старейшин".

Если принц получит её, лично попросив у старейшин, это пройдёт по официальным каналам. То есть их брак (наложницы тоже выходили замуж, хотя не являлись жёнами, пока не получали определённый ранг) будет официальным, и Фэн Шэн будет фактической наложницей. Она получит от родителей деньги на свадьбу, и принцу, возможно, придётся заплатить старейшинам. Часть этих денег будет отдана ей, но не так уж много. Если она последует за ним прямо сейчас, когда Его Высочество вольничает с ней, у девушки ничего не будет. Ни уважения, ни денег, ни положения. Возможно, она даже не станет наложницей, лишь постельной служанкой.

http://tl.rulate.ru/book/43028/1145158